Для цитирования:
Качалова О. В. Цифровые инструменты обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // European and Asian Law Review. 2026. № 2. Т. 9. С. 35–46. DOI: 10.34076/27821668_2026_9_2_35.

Information for citation:
Kachalova, O. V. (2026) Tsifrovye instrumenty obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Digital Tools for Ensuring the Rights of Participants in Criminal Proceedings]. *European and Asian Law Review*. 9 (2), 35–46. DOI: 10.34076/27821668_2026_9_2_35.

УДК 343.1
BISAC: 025000
DOI: 10.34076/27821668_2026_9_2_35
Научная статья

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О. В. Качалова
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева
ORCID ID: 0000-0003-4440-8510

Технологизация уголовного судопроизводства является одной из ключевых тенденций современного развития процессуального права. Внедрение цифровых инструментов призвано обеспечить доступ к правосудию, оптимизировать процессуальную деятельность и гарантировать права участников уголовного процесса. Однако правовое регулирование использования современных технологий в уголовном судопроизводстве носит фрагментарный характер, а отдельные перспективные механизмы до сих пор не получили практической реализации.

Настоящее исследование направлено на систематизацию моделей внедрения информационных технологий в уголовный процесс, классификацию цифровых инструментов по их функциональному назначению и роли в обеспечении прав участников судопроизводства, а также разработку предложений по совершенствованию процессуального порядка подачи жалоб с использованием автоматизированных сервисов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм).

Выявлены три модели внедрения современных технологий в уголовное судопроизводство: неофициальное внедрение; нормативное закрепление правил, сложившихся в практической деятельности; нормативное закрепление правил до их фактического использования. Обоснована классификация цифровых инструментов по критерию их доступности для различных участников процесса: технологии, используемые только властно уполномоченными субъектами; технологии совместного использования; технологии, предназначенные для самостоятельного использования невластными участниками. Разработана концепция автоматизированного сервиса подачи жалоб прокурору и в суд, включающая структурированные формы, идентифицирующие заявителя, и автоматическое формирование электронного обращения.

Copyright© 2026. The Authors. Published by Ural State Law University named after V. F. Yakovlev.
This is an open access article distributed under the CC BY-NC 4.0. license http://creativecommons.org//license/by-nc/4.0/

фикацию через ЕСИА, использование технологий искусственного интеллекта для фильтрации, квалификации и маршрутизации обращений с последующей верификацией уполномоченным должностным лицом.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, цифровизация, электронное правосудие, искусственный интеллект, видео-конференц-связь, доступ к правосудию, потерпевший, электронная подача жалоб, ст. 125 УПК РФ*

DIGITAL TOOLS FOR ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Oksana V. Kachalova
Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev
ORCID ID: 0000-0003-4440-8510

The technological integration of criminal proceedings is one of the key trends in the modern development of procedural law. The introduction of digital tools is intended to ensure access to justice, optimize procedural activities and guarantee the rights of participants in criminal proceedings. However, legal regulation of the use of modern technologies in criminal proceedings is fragmented, and some promising mechanisms have not yet been implemented.

This study aims to systematize models of implementing information technology in criminal proceedings, classify digital tools by their functional purpose and role in ensuring the rights of participants in proceedings and develop proposals for improving the procedural order for filing complaints using automated services.

The methodological basis of the study consists of general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, systems approach) and specific scientific methods (formal legal, comparative legal and the method of interpreting legal norms).

Three models of implementing modern technologies in criminal proceedings were identified: informal implementation; regulatory consolidation of rules established in practice; regulatory consolidation of rules prior to their actual use. A classification of digital tools based on their accessibility for various process participants is substantiated: technologies used only by authorized entities; shared technologies; technologies intended for independent use by non-authorized participants. A concept for an automated service for filing complaints with the prosecutor and the court has been developed, including structured forms, identification via the Unified Identification and Authentication System (ESIA) and the use of artificial intelligence technologies for filtering, qualifying and routing appeals, followed by verification by an authorized official.

The current stage of development of criminal procedural law is characterized by the consistent integration of high-tech tools that are of a security nature and do not affect the fundamental principles of criminal proceedings. Video conferencing, electronic document management and automated services constitute the most important areas of digitalization, contributing to the protection of the rights of participants in legal proceedings.

Keywords: *criminal proceedings, digitalization, electronic justice, artificial intelligence, video conferencing, access to justice, victim, electronic filing of complaints, Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*

Введение

Технологизация любых сфер общественной жизни всегда направлена на обеспечение удобства, создание новых технических возможностей для участников соответствующих правоотношений, будь то рядовые граждане или должностные лица, а также обеспечение контроля, в первую очередь, за действиями властно уполномоченных субъектов. Не стала в этом смысле исключением и сфера уголовного судопроизводства. Являясь наиболее консервативной сферой правового регулирования, производство по уголовным делам также ощутило на себе влияние современных технологий. Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство достаточно медленно реагирует на тотальную цифровизацию современного общества. Правовое регулирование использования современных технологий в уголовном судопроизводстве, вызванное настоятельной необходимостью следовать духу времени, носит фрагментарный характер. Нередко появление в УПК РФ новых норм, регламентирующих использование современных технологий, носит запоздалый характер и фактически закрепляет правила, складывающиеся на уровне правоприменения.

Опережающее развитие уголовно-процессуальной сферы в сегменте высоких технологий и формирование основ современного цифрового уголовного судопроизводства осуществляются преимущественно на доктринальном уровне. Этот сегмент чрезвычайно востребован в современной науке уголовно-процессуального права. Футуристические прогнозы развития современного уголовного процесса создают реальные предпосылки для его дальнейшего движения и совершенствования. К числу наиболее важных и дискуссионных вопросов, обсуждаемых в данной сфере, относятся вопросы создания электронного уголовного дела, внедрения аудио- и видеотехнологий, использования вспомогательных технологий на основе искусственного интеллекта, использования электронных доказательств, особенностей доказывания преступлений, совершенных с использованием цифровых активов, применения технологий искусственного интеллекта при принятии решений [Азарёнок, 2024; Качалова, Цветков, 2015; Моругина, 2025; Качалов, Качалова, Марковичева, 2022; Качалов, Качалова, 2017; Марковичева, 2026; Тисен, 2024; Черкасов, 2022; Юркевич, 2021] и др.

Основная часть

Модели внедрения информационных технологий в процесс производства по уголовным делам

Правовое регулирование применения цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства фактически осуществляется следующим образом: появляющиеся новые технологии оцениваются на предмет возможности использования при производстве по уголовным делам, определяются возможности и риски такого применения, изучается релевантный зарубежный опыт, происходит активное обсуждение этих вопросов на доктринальном уровне. После этого возможно несколько моделей внедрения этих технологий в производство по уголовным делам:

1) приемлемые цифровые инструменты внедряются в практическую деятельность, нередко неофициально (так, в период пандемии COVID-19 в некоторых странах ряд процессуальных действий осуществлялся с помощью видеосервиса мессенджера WhatsApp, в настоящее время существуют различные калькуляторы для расчета наказаний и исчисления сроков в уголовном судопроизводстве);

2) правила использования цифровых инструментов формируются на уровне практической деятельности, а затем вносятся изменения в уголовно-процессуальный закон, регламентирующий их применение (например, правила изъятия цифровой валюты при производстве следственных действий сначала стали складываться на практике и только затем были закреплены в УПК РФ[1]);

3) правила использования цифровых технологий вводятся в ткань УПК РФ, после чего они начинают активно применяться (в частности, использование видео-конференц-связи).

Следует отметить, что внедрение современных технологий в производство по уголовным делам не затрагивает фундаментальных основ уголовного процесса, сути уголовно-процессуальной деятельности ее участников, аксиологических основ уголовного судопроизводства, концептуальных особенностей российского типа уголовного процесса. Современные технологии имеют обеспечительный характер, создавая дополнительные возможности, как правило, организационно-технического характера, облегчая и оптимизируя достижение задач уголовного судопроизводства.

Телеологическая ценность высокотехнологичных инструментов в уголовном процессе

Телеологическая ценность высокотехнологичных инструментов, используемых в процессе производства по уголовным делам, обусловлена тем, что в контексте модернизации уголовного судопроизводства внедрение современных технологических решений преследует ряд ключевых задач, направленных на оптимизацию процессуальных механизмов и повышение эффективности отправления правосудия. К таким задачам относятся:

расширение инструментария доказывания – интеграция электронных доказательств в систему уголовно-процессуального доказывания, что предполагает разработку методик их получения, исследования и оценки в соответствии с требованиями допустимости, относимости и достоверности;

повышение эффективности раскрытия преступлений – применение современных технологий (включая цифровые методы анализа данных, криминалистические информационные системы и средства автоматизированного мониторинга) для установления обстоятельств преступных деяний и идентификации лиц, причастных к их совершению;

рационализация процессуальной деятельности – оптимизация процедур принятия процессуальных решений и документирования следственных и судебных действий посредством внедрения автоматизированных систем, электронного документооборота и средств фиксации хода процесса в цифровой форме;

формирование дополнительных технологических возможностей, обеспечивающих быстрый и комфортный доступ к правосудию для лиц, вовлеченных в уголовно-правовой конфликт.

Реализация указанных задач способствует формированию более гибкой, прозрачной и технологически оснащенной системы уголовного процесса, отвечающей вызовам современного информационного общества.

[1] Федеральный закон от 20 февраля 2026 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Достижение этих задач не является самоцелью, все они аксиологически подчинены единой цели создания новых технологических возможностей для обеспечения общего назначения уголовного судопроизводства – защиты лиц, пострадавших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод. Это означает, что в итоге важнейшей задачей, которую призваны решить современные информационные технологии, является задача обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Проанализируем, какие из технологических инструментов могут быть релевантны задачам защиты прав участников уголовного процесса. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что в конечном счете все современные технологии, направленные на модернизацию уголовно-процессуальной деятельности, в той или иной степени способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства, однако в зависимости от возможности их прямого использования участниками уголовно-процессуальных правоотношений эти технологии могут быть дифференцированы на несколько групп: технологии, используемые только властно уполномоченными участниками уголовного судопроизводства; технологии совместного использования и технологии, предназначенные для самостоятельного использования властно не уполномоченными участниками уголовного процесса.

К первой группе технологий, имеющих в качестве целевого предназначения оптимизацию уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной, криминалистической и организационно-распорядительной деятельности должностных лиц, ответственных за производство по уголовным делам, относятся:

технологии процессуально-управленческой поддержки (интеллектуальные помощники). Эти системы выполняют вспомогательную и обеспечительную функцию для субъектов уголовного преследования и суда, автоматизируя рутинные операции и структурируя информацию: автоматизированные рабочие места дознавателя, следователя, прокурора, судьи, интегрированные с базами данных и шаблонами процессуальных документов; системы управления расследованием и судебным разбирательством, отслеживающие сроки, этапы производства и распределение задач; программные комплексы для проверки процессуальных документов на соответствие формальным требованиям, содержанию правовых норм и наличие противоречий;

криминалистические и оперативно-разыскные технологии. Этот класс технологий направлен на установление обстоятельств события преступления, идентификацию лиц и сбор доказательственной информации: инструменты для изъятия, анализа и верификации цифровых следов, биометрические системы идентификации (дактилоскопические, геномные, по изображению лица), геоинформационные системы для анализа места и времени совершения преступления, систем видеонаблюдения с функциями распознавания образов, информационно-поисковые системы криминалистических учетов и др.

Особую разновидность технологий составляют предиктивные (прогнозно-аналитические) технологии, используемые не при расследовании и разрешении конкретного уголовно-правового конфликта, а в целях управления правоохранительной сферой и системой уголовной юстиции государства. Их применение связано с переходом от реактивной к проактивной и аналитической модели в правоохранительной деятельности. Они основаны на методах анализа больших данных *(Big Data)* и искусственного интеллекта: системы прогнозной аналитики для оценки

рисков совершения преступлений на определенной территории или повторных преступлений конкретным лицом; инструменты сетевого анализа для выявления преступлений и лиц, их совершивших; алгоритмы для анализа текстов судебных решений с целью выявления правовых тенденций, оценки судебной практики и потенциальных рисков обжалования.

Технологии процессуальной доступности для участников уголовного судопроизводства

Технологии совместного использования предполагают возможность их применения участниками уголовно-процессуальной деятельности на основании решения властно уполномоченных субъектов. К ним относятся такие технологии обеспечения процессуальной доступности, как системы электронного правосудия и порталы судебных органов, обеспечивающие дистанционный доступ к информации о движении дела, текстам судебных актов и электронной подаче процессуальных документов, системы видео-конференц-связи для проведения судебных заседаний и следственных действий с удаленным участием сторон, системы автоматического информирования участников уголовного судопроизводства.

К технологиям, предназначенным для самостоятельного использования невластными участниками уголовно-правового конфликта, следует отнести системы технологической доступности подачи заявлений и иных обращений, информационно-справочные системы и мобильные приложения, предоставляющие базовые процессуальные сведения и регламенты.

В частности, в информационных порталах ряда органов внутренних дел, следственных органов, судов встроены цифровые интеллектуальные системы, которые могут ответить на часто возникающие вопросы, ознакомить с правами и обязанностями, основными процедурными особенностями уголовного судопроизводства, его стадиями, основаниями и процессуальным порядком принятия процессуальных решений, дать ссылки на нормативные правовые акты и т. д. Логичным будет и предоставление заинтересованным лицам возможностей использования цифровых автоматизированных сервисов по подготовке и генерации сообщений, жалоб, заявлений, ходатайств и их направлению по подведомственности.

Эта группа технологий создает наибольшие возможности для доступа к правосудию как для лиц, пострадавших от преступлений, так и для лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка.

Пострадавшие от преступления лица являются наиболее уязвимой категорией в части возможности реального доступа к властно уполномоченным субъектам, правомочным задействовать уголовно-процессуальный механизм для защиты своих прав, а в итоге – реального доступа к правосудию. Наибольшее количество нарушений прав лиц, пострадавших от преступлений, наблюдается именно на начальных этапах уголовно-процессуальной деятельности: при проверке сообщения о преступлении, в стадии возбуждения уголовного дела, на первоначальных этапах расследования. За защитой своих прав потерпевшие нередко обращаются в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Наиболее распространенные основания для судебного обжалования действий (или бездействия) органов дознания и следователей включают: отказ в принятии заявления о преступлении; бездействие сотрудников правоохранительных органов при проверке такого заявления; поверхностное проведение проверок с затягиванием сроков; непредоставление заявителю для ознакомления материалов проверки (по ст. 144 УПК РФ) с отказом в возбуждении дела или материалов прекращенного

уголовного дела; необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; незаконное или необоснованное приостановление или прекращение уголовного дела.

Встречаются случаи, когда суды отказывают в принятии жалоб к рассмотрению либо в их удовлетворении по формальным основаниям. Так, суд прекратил производство по жалобе заявителя, исходя из того, что заместителем прокурора в адрес начальника следственного органа направлено требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе проведения проверки, однако суд кассационной инстанции отменил данное постановление, указав, что на момент принятия решения о прекращении производства по жалобе суд не располагал сведениями о том, удовлетворено ли требование прокурора, устранены ли нарушения закона, допущенные при проведении проверки, и восстановлены ли права заявителя[2].

Есть и случаи, когда суды злоупотребляют правом на возвращение жалобы, предъявляя к заявителям требования, не предусмотренные законом и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ[3].

В другом случае суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению, указав на отсутствие предмета обжалования. Заявитель Г. обжаловал действия должностных лиц по осмотру места происшествия и изъятию принадлежащих ему личных вещей и предметов. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в принятии жалобы, отметив, что требования о признании незаконными действий по осмотру и изъятию не образуют предмета судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ. Кассационный суд отменил состоявшиеся решения, указав следующее. В ходе осмотра места происшествия были изъяты личные вещи и предметы, принадлежащие Г., часть которых не возвращена ему до настоящего времени. При этом заявитель не является участником уголовного судопроизводства в рамках возбужденного уголовного дела, предварительное расследование по которому приостановлено в связи с неустановлением лица. При таких обстоятельствах выводы судов об отсутствии предмета обжалования признаны необоснованными[4].

Случаются и необоснованные отказы в принятии жалоб к рассмотрению по мотивам ненадлежащего субъекта обжалования. Заявитель И. обратилась в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление о возбуждении уголовного дела. Суд первой инстанции отказал в принятии жалобы, указав, что постановление следователя принято в отношении неустановленных лиц, а И. не является лицом, чьи права и законные интересы затронуты этим постановлением, т. е. субъектом обжалования. Суд кассационной инстанции отменил постановление и направил материал на новое рассмотрение, указав, что в своей жалобе И. ссылалась на ограничения ее прав, связанные с принятием постановления о возбуждении уголовного дела, в частности прав на защиту, на получение информации об уголовном деле, на обжалование действий и решений следователя. Более того, в жалобе содержались сведения о том, что по данному уголовному делу И. была допрошена в качестве подозреваемой и ей была избрана мера пресечения[5].

Наиболее распространенными нарушениями при решении вопроса о принятии жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ выступают формальное определение предмета об-

[2] Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 г. № 77-698/2024.

[3] Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2023 г. № 77-1184/2023.

[4] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г. № 77-1433/2024.

[5] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г. № 77-1891/2024.

жалования, узкое толкование круга надлежащих заявителей, предъявление необоснованных требований к содержанию жалобы, прекращение производства при отсутствии доказательств восстановления прав и др.

Преодолению подобных ситуаций может способствовать внедрение автоматизированных сервисов, обеспечивающих доступ к правосудию.

Необходимость защиты прав потерпевших, соблюдения публичных интересов, а также совершенствования процессуального порядка выявления преступлений и фиксации сообщений о них обусловили разработку проекта механизма «Электронная подача заявления о преступлении» [Масленникова, 2022], который, однако, до настоящего времени не введен в практическую плоскость. В связи с этим заслуживает внимания зарубежный опыт, демонстрирующий эффективность внедрения высокотехнологичных сервисов, обеспечивающих доступ к правосудию. В их числе – системы подачи процессуальных обращений в электронном виде, электронные кабинеты участников судопроизводства, позволяющие реализовать право на получение уведомлений и копий процессуальных актов в цифровом формате, а также интерактивные чат-боты, предназначенные для информирования участников процесса по вопросам, связанным с процессуальными сроками, правами и обязанностями, а также с нормативным регулированием конкретных процессуальных институтов [Зуев, Масленникова, 2023; Моругина, 2025].

Автоматизированный сервис подачи жалоб
в механизме уголовно-процессуальной деятельности

В целях оптимизации процессуального порядка подачи жалоб прокурору и в суд представляется обоснованной разработка специализированного автоматизированного сервиса, функционирующего на базе единого портала государственных и муниципальных услуг [Качалова, 2023]. При реализации данного сервиса надлежит предусмотреть механизм, исключающий дублирование процессуальных обращений; заявителю предлагается выбор одного из двух альтернативных вариантов: «подать жалобу прокурору» либо «подать жалобу в суд».

Идентификация лица, инициирующего проверочную или судебную деятельность, осуществляется посредством подтвержденной учетной записи в системе ЕСИА (Госуслуги). Для обеспечения унификации и полноты передаваемых сведений целесообразно использование структурированных форм, построенных по модульному принципу.

Предлагаемая структура формы жалобы будет отличаться в зависимости от того, является ли лицо пострадавшим от преступления либо иным лицом, чьи права нарушены. Так, структура жалобы потерпевшего должна включать следующие информационные блоки:

1) событие преступления с выделением подразделов, фиксирующих время, место и способ совершения общественно опасного деяния;

2) ущерб, причиненный преступлением, с дифференциацией на физический, имущественный и моральный вред;

3) сведения о лице, совершившем общественно опасное деяние, заполняемые при наличии соответствующей информации у заявителя;

4) предмет обжалования с перечислением процессуальных решений и действий (бездействия), подлежащих судебному или ведомственному контролю: отказ в принятии заявления о преступлении; бездействие при проведении проверки сообщения о преступлении; отказ в признании лица потерпевшим; непредоставление заявителю для ознакомления материалов проверки, проведенной в порядке ст. 144

УПК РФ, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, либо материалов прекращенного уголовного дела; приостановление предварительного расследования; прекращение уголовного преследования;

5) сведения о действиях заявителя по обращению в компетентные органы;

6) сведения об обжалуемых действиях (бездействии) должностных лиц;

7) дополнительные сведения о заявителе;

8) раздел для прикрепления документов, аудио- и видеофайлов, подтверждающих доводы жалобы.

При этом заявитель подлежит предупреждению об установленной законом ответственности за предоставление заведомо ложных сведений.

Обработка жалоб, поданных посредством описанного сервиса, может осуществляться с применением технологий искусственного интеллекта, на который возлагаются следующие функции:

первоначальная фильтрация – отсев обращений, в которых не усматриваются признаки правонарушений или преступлений;

квалификация предмета обращения – отсев жалоб в случаях, когда заявителем фактически подано сообщение о совершенном или готовящемся преступлении либо иное обращение, не подлежащее регистрации и проверке в порядке, установленном ст. 141–144 УПК РФ;

маршрутизация – направление заявлений для рассмотрения в компетентные органы в целях принятия процессуальных решений.

Принятие решений посредством алгоритмов искусственного интеллекта не исключает последующего верификационного этапа: каждое автоматизированное решение подлежит перепроверке уполномоченным должностным лицом (специалистом), оценивающим корректность сформированного решения и при необходимости вносящим изменения.

Реализация предлагаемого подхода с научно-практической точки зрения позволит достичь следующих процессуальных эффектов: *упрощение порядка подачи жалоб* за счет интуитивно понятного интерфейса и структурированного ввода информации; *минимизация необоснованных отказов в принятии жалоб к рассмотрению*, поскольку формализованная структура обращения исключает возможность отклонения жалобы по формальным основаниям; *оптимизация процедуры рассмотрения жалобы*, обусловленная ясным и структурированным изложением сведений, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения обращения.

Современные информационные технологии, применяемые при производстве по уголовным делам, не только релевантно решают задачи обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, но и имеют существенное значение в сфере достижения публичных интересов – «оптимизируют и рационализируют процесс производства по уголовным делам, ускоряют его сроки, снижают процессуальные издержки» [Качалова, 2025: 75].

Процесс внедрения рассматриваемых технологий в уголовное судопроизводство должен носить поэтапный (эволюционный) характер. При этом лицам, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений, надлежит обеспечить возможность реализации принадлежащих им прав альтернативными способами: как посредством традиционного (бумажного) документооборота (путем личного обращения в уполномоченные органы с составлением письменного заявления), так и с использованием цифровых технологий, предполагающих дистанционную форму взаимодействия с правоприменительными органами.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

1. Существует несколько моделей внедрения современных технологий в производство по уголовным делам: 1) неофициальное внедрение; 2) нормативное закрепление правил и инструментов, уже сложившихся в практической деятельности; 3) нормативное закрепление правил до их фактического использования.

2. Внедрение современных технологий в производство по уголовным делам не затрагивает фундаментальных основ уголовного процесса, они имеют обеспечительный характер, создавая дополнительные возможности организационно-технического характера, оптимизирующие достижение задач уголовного судопроизводства.

3. Телеологическая ценность высокотехнологичных инструментов, используемых в процессе производства по уголовным делам, обусловлена их направленностью на расширение инструментария доказывания, повышение эффективности раскрытия преступлений, рационализацию процессуальной деятельности, формирование дополнительных технологических возможностей, обеспечивающих быстрый и комфортный доступ к правосудию для лиц, вовлеченных в уголовно-правовой конфликт.

4. В целях оптимизации процессуального порядка подачи жалоб прокурору и в суд, а также их разрешения представляется обоснованной разработка специализированного автоматизированного сервиса, функционирующего на базе единого портала государственных и муниципальных услуг. Обработка таких обращений может осуществляться с применением технологий искусственного интеллекта, на который возлагаются функции фильтрации, квалификации предмета обращения и направления заявлений для рассмотрения в компетентные органы в целях принятия процессуальных решений.

5. Процесс внедрения инновационных технологий в уголовное судопроизводство должен носить поэтапный характер. При этом лицам, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений, надлежит обеспечить возможность реализации принадлежащих им прав альтернативными способами: как посредством традиционного (бумажного) документооборота (путем личного обращения в уполномоченные органы с составлением письменного заявления), так и с использованием цифровых технологий, предполагающих дистанционную форму взаимодействия с правоприменительными органами.

Библиографический список

Азарёнок Н. В. Цифровизация как одно из направлений совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Сибирский юрид. ун-т, 2024. – С. 3–8.

Высокотехнологичный уголовный процесс: моногр. / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Масленниковой. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 216 с.

Качалов В. И., Качалова О. В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 34–38.

Качалов В. И., Качалова О. В., Марковичева Е. В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 222–229.

Качалова О. В. Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства //

Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 77–80.

Качалова О. В. Частные и публичные интересы при производстве по уголовным делам и цифровизация уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1 (79). – С. 69–77.

Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101.

Марковичева Е. В. Использование информационных технологий при избрании судом меры пресечения: возможности и риски // Российское правосудие. – 2026. – № 1. – С. 77–84.

Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий: моногр. / под ред. Л. Н. Масленниковой. – М.: Норма, 2022. – 664 с.

Моругина Н. А. Зарубежный опыт использования электронного производства по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2025. – № 1 (67). – С. 117–143.

Тисен О. Н. Методика обнаружения, фиксации и изъятия электронно-цифровых следов по делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют // Уголовное право. – 2024. – № 3 (163). – С. 69–80.

Черкасов В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2022. – 34 с.

Юркевич М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2021. – 259 с.

References

Azarenok, N. V. (2024) Tsifrovizatsiya kak odno iz napravlenii sovershenstvovaniya rossiiskogo ugolovnogo protsessa v ramkakh ego istoricheskoi formy [Digitalization as one of the directions for improving the Russian criminal process within its historical form]. *Aktual`nye problemy ugolovnoi i ugolovno-protsessual`noi politiki Rossiiskoi Federatsii* [Actual problems of criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation]: conference papers. Omsk, Sibirskii yuridicheskii universitet, 3–8.

Cherkasov, V. S. (2022) *Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnykh sredstv v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa* [Legal regulation of the use of electronic means in evidence at pre-trial stages of criminal proceedings]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Khabarovsk, 34.

Kachalov, V. I. & Kachalova, O. V. (2017) Ob ispol`zovanii video-konferents-svyazi v sudebnom proizvodstve po ugolovnym delam [On the use of video conferencing in criminal court proceedings]. *Rossiiskii sud`ya*, (12), 34–38.

Kachalov, V. I. & Kachalova, O. V. & Markovicheva, E. V. (2022) Vozmozhnosti primeneniya informatsionnykh tekhnologii pri prinyatii sudom protsessual`nykh reshenii po ugolovnomu delu [Possibilities of using information technologies when the court makes procedural decisions in a criminal case]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (477), 222–229.

Kachalova, O. V. (2023) Vozmozhnosti ispol`zovaniya tsifrovykh tekhnologii dlya dostupa poterpevshikh k pravosudiyu na nachal`nykh etapakh ugolovnogo sudoproizvodstva [Possibilities of using digital technologies for victims' access to justice at the initial stages of criminal proceedings]. *Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravookhranitel`noi deyatel`nosti* [State scientific and

technical policy in the field of criminalistic support of law enforcement activities]: conference papers. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 77–80.

Kachalova, O. V. (2025) Chastnye i publichnye interesy pri proizvodstve po ugolovnym delam i tsifrovizatsiya ugolovnogo sudoproizvodstva [Private and public interests in criminal proceedings and digitalization of criminal justice]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, (1:79), 69–77.

Kachalova, O. V. & Tsvetkov, Yu. A. (2015) Elektronnoe ugolovnoe delo – instrument modernizatsii ugolovnogo sudoproizvodstva [Electronic criminal case as a tool for modernizing criminal proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie*, (2), 95–101.

Markovicheva, E. V. (2026) Ispol`zovanie informatsionnykh tekhnologii pri izbranii sudom mery presecheniya: vozmozhnosti i riski [The use of information technologies in the selection of preventive measures by the court: opportunities and risks]. *Rossiiskoe pravosudie*, (1), 77–84.

Maslennikova, L. N. (ed.) (2022) *Kontseptsiya postroeniya ugolovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologii* [The concept of building criminal proceedings ensuring access to justice in the context of the development of digital technologies]: monography. Moscow, Norma, 664.

Morugina, N. A. (2025) Zarubezhnyi opyt ispol`zovaniya elektronnogo proizvodstva po ugolovnym delam [Foreign experience in the use of electronic criminal proceedings]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, (1:67), 117–143.

Tisen, O. N. (2024) Metodika obnaruzheniya, fiksatsii i iz``yatiya elektronno-tsifrovykh sledov po delam o prestupleniyakh, sovershennykh s ispol`zovaniem kriptovalyut [Methods for detecting, recording and seizing digital traces in cases of crimes committed using cryptocurrencies]. *Ugolovnoe pravo*, (3:163), 69–80.

Yurkevich, M. A. (2021) *Primenenie sudom videotekhnologii v ugolovnom sudoproizvodstve* [The use of video technologies by the court in criminal proceedings]: cand. jur. sc. thesis. Moscow, 259.

Zuev, S. V. & Maslennikova, L. N. (eds.) (2023) *Vysokotekhnologichnyi ugolovnyi protsess* [High-tech criminal process]: monography. Moscow, Yurlitinform, 216.

Информация об авторе

Оксана Валентиновна Качалова – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (e-mail: Oksana_kachalova@mail.ru).

Information about the author

Oksana V. Kachalova – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law named after M. V. Radutna of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (e-mail: Oksana_kachalova@mail.ru).

© О. В. Качалова, 2026

Дата поступления в редакцию / Received: 30.03.2026
Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 31.03.2026